

Оз-накомившись со статьей тигильчанки Д. Я. Сиваковой, опубликованной в вашей районной газете, подумал, что было бы неплохо продолжить эту тему — вспомнить о том, как жили тигильчане в 30—40 годах.

Я жил и работал в районе в Тигиле с апреля 1930 года по сентябрь 1945-го, когда был переведен в Петропавловск-Камчатский.

В селе тогда был рыболовецкий колхоз. Люди занимались рыболовством и охотой. Была и животноводческая ферма. На ней содержалось около пятидесяти коров и до десятка лошадей. На верхнем острове (тогда он назывался Воротиловским) тигильчане сажали турнепс на корм скоту. Больших посевных площадей не было. Сено для скота заготавливали за рекой и на островах, расположенных на реке Тигиль (до «Щек»). Картофель и овощи население выращивало на приусадебных участках, обеспечивая свои потребности в этих продуктах.

В центре Тигиля располагались здания райисполкома, райкома партии, школы, клуба, больницы, рыбкооп, а контора связи была выше по берегу реки.

В колхозе в основном трудились местные жители — Беломоевы, Григорьевы, Логиновы, Мироновы, Поповы, Пензины, Копыловы, Толман, Корянины, Косытины, Юпины и другие, а в леспрохозе (был до 1 июля 1932 года), рыбкоопе, конторе связи, школе, районных организациях — смешанные коллективы, которые состояли из местных жителей и приезжих с материка.

В то время аппарат районных организаций был небольшим по численности. Так, в райкомах партии и комсомола, если мне не изменяет память, работало по 5—7 человек, а в конторе связи, объединявшей почту, телеграф, радиостанцию, радиоузел, — 14-15 специалистов.

БЕРЕГИТЕ ХОРОШИЕ ТРАДИЦИИ

Однако, несмотря на малочисленность, аппарат районных организаций был очень мобильным, люди работали с огоньком. Ведь чего стоили в те времена одни командировки по району. Их маршрут пролегал на юг до села Сопочное, на север — до Лесной. Ездить приходилось: зимой — на собаках и оленях, летом — на лошадях.

В начале тридцатых годов в районе завершилась коллективизация оленеводов-кочевников. Было создано три оленеводческих колхоза: в селе Белоголовое, Седанке — кочевой, что выше с. Напана, и в Воямпольке — кочевой, которая располагалась по реке Воямполька-матерая выше местечка Корн.

В основном колхозники-олeneводы жили в населенных пунктах. Сначала там стояли юрты, а затем для пужеников тундры начали строить деревянные дома, медпункты и школы. Летом члены кочевых колхозов занимались рыбной ловлей и огородничеством, а зимой охотой и другими работами. С табунными оленей кочевали бригады пастухов из этих колхозов.

До июля 1938 года секретарем райкома партии был М. Д. Сесюлин, его сменил С. И. Тихонов, а с 1945 года — Шапоренко (имя и отчество запамятовал). Секретарями райкома комсомола в эти же годы были Г. И. Волошенко и Н. А. Попов.

Председателем райисполкома до 1937 года работал Жуков (уроженец села Кахтана), а затем — Михаил Семенович Пономарев, работавший до 1937 года председателем Напанского сельсовета.

Помню и других работников райисполкома, в котором и сам работал. Так, секретарствовали Найнов из Аманино, И. С. Трапезников из села Сопочное, а заведующими отделами были К. И. Старцев, И. А. Малахов, П. Ф. Сидоренко. Кожекин, Степанец,

Шабротько, Е. В. Рынейский, В. М. Песков, Г. А. Зорин и другие.

Несколько слов о Иване Андреевиче Малахове. Это был педагог, много лет своей жизни он отдал развитию народного просвещения в Тигильском районе.

Как я уже отмечал, райконтора связи располагалась чуть выше по набережной улице. Размещалась она в старом купеческом доме. В ней были все службы, за исключением радиостанции. Начальником этой конторы долгие годы работал П. П. Толстухин. В 1936 году его сменил Федоров, затем работал в этой должности Лор, а техническим руководителем службы связи — И. А. Толстухин.

Радиовещание в Тигиле начало действовать с 1936 года. Лично мне приходилось строить радиоузел, потом работать на нем до марта 1937 года, когда райком комсомола направил меня на работу в райисполком.

До 1934 года в сельской больнице работал фельдшер Золовкин. В этой нелегкой должности он находился с 1906 года. Это был опытный медик и душевный человек, спасший жизнь многим тигильчанам. К примеру, мне он спас ноги, помороженные в декабре 1931 года.

Начиная с осени 1933 года, при клубе организовался драмкружок. Этот самодельный коллектив работал дружно, ежемесячно готовил и показывал жителям Тигиля по одной — две пьесы. Репертуар был разный — от одноактных пьес до таких, как «Платон Кречет». В те годы мы (молодежь, и люди старше тридцати лет) не замыкались в личных делах, а активно участвовали в общественной жизни села.

Организатором и первым редактором районной газеты был Александр Федорович Соколов — очень активный и работоспособный коммунист. Он осуществил немало добрых дел по благоустройству Тигиля. Позднее Александр Федорович был направлен работать в кочевой оленеводческий колхоз (село Седанка-кочевая). Там он немало сделал для перевода на оседлый образ жизни корякского населения.

Многих товарищей, о которых рассказывала Дарья Яковлевна Сивакова, я хорошо знал, а с А. А. Логиновым дружил. Да, Саша Логинов,

выехавший из Тигиля перед войной, погиб на фронте, защищая Родину, как и Георгий Любомудров, а также еще несколько ребят, выбывших из села до войны или в первые ее дни. Помнится, из Корякского округа в те трудные для страны годы мужчины не призывались в армию. Все мы были на полувоенном положении, после работы занимались военной подготовкой, другими мероприятиями оборонного значения, в частности, строили аэродром. Это было вызвано систематическими провокациями японских милитаристов на наших границах.

Вот так мы жили в тридцатые годы и до середины сороковых.

В статье Д. Я. Сиваковой упоминалось о добрых традициях в Тигиле давних годов. Хотелось бы посоветовать нынешним тигильчанам: берегите хорошие традиции села, оставленные старшими поколениями ваших односельчан.

К примеру, в те годы нам не приходилось вести долгую речь о соблюдении чистоты и порядка в селе — это явля-

лось обязательным условием жизни. Даже в местах содержания ездовых собак (а их в каждом дворе было не меньше десятка) обязательно навелась чистота. Не загрязняли мы реки и ручьи, так как знали, что в противном случае в них перестала бы заходить на нерест рыба.

Верно пишет Дарья Яковлевна, что в те годы все тигильчане пользовались родниковой водой. А находясь в лесу, мы были очень осторожны с огнем, поэтому за 15 лет жизни в районе помню только два лесных пожара — в 1933 и 1944 годах.

Вот такие мысли хотелось бы высказать, прочитав статью Д. Я. Сиваковой.

В. ДАЛЕЦКИЙ,
ветеран труда.

(Окончание на 4-й стр.)

✱

На снимках: сверху — так выглядел Тигиль весной 1934 года; внизу — первый самолет прилетел в Тигиль в 1936 году, приземлился он на тундре возле сопки Камчадалка; возле районной конторы связи собрались работники (1935 год).

...И ДОЖДАЛИСЬ ПОБЕДЫ

(Оконч. Нач. на 2-й стр.)

В Тигиле я приехала в 1937 году по командировке Хабаровского крайоно после окончания педагогического училища.

Вступив на камчатскую землю восемнадцатилетней девушкой, ощутила теплый, душевный прием жителей. Все, от мала до велика, при встречах здоровались — кто на русском языке, а кто на корякском: «Здравствуйте! Ам-то, тумгутум!»

В тот год приехало нас 14 учителей. Большинство осталось работать в Тигиле — в педагогическом училище и неполносредней школе.

Моя педагогическая деятельность началась в Тигильской школе. Ее директором тогда был Новоселов (к сожалению, имя и отчество забыла), а в педучилище — Константин Васильевич Иванов. Завучами в школе работали Виктор Петрович Шабалин (умер в Тигиле) и Софья Иосифовна Чиргун.

Первой моей наставницей считая Софью Иосифовну. Она сейчас живет в Новороссийске, персональная пенсионерка, заслуженная учительница, еще занимается с трудными подростками, разной общественной работой.

До 1941 года наша жизнь шла своим чередом. Охотники зимой уезжали на промысел пушнины, а летом ловили рыбу. Учителя были общественно активны, работали агитаторами, пропагандистами, участвовали в художественной самодеятельности, ликвидировали безграмотность населения.

Мне очень нравилось, как тигильчане весной и летом проводили свое свободное время. На берегу реки Тигиль был у нас клуб. В нем собиралась молодежь. Многие играли в шахматы, шашки, домино, а другие катались на велосипедах на берегу, прогуливались. На площади перед клубом мужчины играли в футбол. И так было почти каждый вечер и каждое воскресенье.

Пьяных на улице я никогда не видела. Выпивка на столе случалась только на праздники. И было это очень скромно.

Двери в домах не закрывались на замки. Их закрывали только от собак — «вольниц»

на задвижку или подпирали палкой. О воровстве мы и понятия не имели.

Со снабжением в те годы было очень хорошо. Было что и покушать, и одеть. Капусту и картофель выращивала каждая семья. Недостаток фруктов мы компенсировали местными ягодами: брусникой, голубикой, морошкой, жимолостью, клюквой.

Главным информатором извещений с Большой земли было радио, а досуг наш свращивала художественная самодеятельность.

Но беда уже была близка. Помнится, шло кино, но вдруг сеанс прервали и объявили о нападении фашистской Германии на нашу Родину.

В каждом из нас что-то перевернулось внутри. В начале даже не верилось, что началась война. Мы и в мыслях не допускали, что так долго, 1418 дней, будет она длиться.

Тигильчане стали замкнутыми, сдержанными. Прежнего веселья в селе уже не было.

Но рук мы не опускали. Все свои помыслы и силы повернули на помощь фронту.

Все — и мужчины, и женщины — начали обучаться военному делу. Учились маршировать в строю, брать препятствия, колоть штыком, изучали винтовку, противогаз. За обучение по ПВХО (противовоздушная и химическая оборона) имею грамоту от райисполкома.

Мы, женщины, шили для солдат телогрейки, ватные штаны и рукавицы. Помню, у нас в учительской стояло несколько швейных машинок, в том числе и моя тут же была. Во время перемены мы успевали прошить по несколько стежков. Как реликвию военных лет, я свою машинку потом увезла на материк. Сколько на ней было перешито для фронта! И до сих пор она шьет и шьет.

Во время войны мы устраивали выставки, для которых шили из своего материала шелковые, шерстяные платья, юбки, рубашки и детскую одежду. Потом все это вышивали в двух — трех классах школы для обозрения. Комиссия оценивала каждую вещь, после чего ее продавали. Вырученные деньги мы пересылали в фонд обороны.

Корячки шили для солдат меховые рукавицы, чижки, торбаза, а девочки — кисеты. Они вышивали их. Потом мы готовили из этих вещей индивидуальные посылки на фронт. На одной выставке выручили 27 тысяч рублей.

На заем тигильчане подписывались из расчета 1—2 оклада и сразу же вносили деньги, а облигаций сдавали в фонд обороны.

Так длилось до конца войны. А когда узнали о победе, радости и ликованию не было конца. От счастья мы смеялись, плакали, прыгали и плясали.

Особенно запомнился мне момент, когда Александра Афанасьевна Логинова (мать заслуженной учительницы Анны Алексеевны Петровой) взяла дочку пионерский галстук (у нее не оказалось красной материи), привязала его к палочке и укрепила на воротах. У Александры Афанасьевны на фронте было три сына, один не вернулся, погиб. Слезы льются градом, а она наплясывает и ликует: «Победа! Победа! Победа!»

Вот так мы и дождались победы.

В сентябре сорок пятого года мужа перевели на работу в Петропавловск, и мы уехали из Тигили.

Разумеется, очень часто вспоминаем жизнь на Камчатке. Там прошла наша молодость.

На материк мы выехали только в 1948 году. Муж прожил на Камчатке семнадцать с половиной лет, я — десять с половиной.

Я сейчас на пенсии, являюсь членом женсовета, работаю с трудными подростками. Переписываюсь с Анной Алексеевной Петровой, Надеждой Иннокентьевной Михайловой и Верой Аркадьевной Ворсиной. Они нам и пересылают газету «Знамя Ленина», поэтому мы в курсе всех событий родного нам Тигили.

В. ДАЛЕЦКАЯ,
ветеран труда.

* * *

От редакции. Валентин Мартынович и Валентина Карповна Далеецкие живут в Перми. Если кто из тигильчан захочет написать им письмо, сообщаем адрес: 614068, г. Пермь, ул. Крисанова, 19, кв. 161.